

Наталья Турчанинова, Елена Бычкова

Снежный тигр

*Часть сборника
Шанс (сборник)*

Наталья Владимировна Турчанинова
Елена Александровна Бычкова
Снежный тигр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134858

Аннотация

Снежно-белый тигр с голубыми глазами... Мечта охотника. Такая мечта, что из-за неё можно поднять оружие и на защищающего оборотня человека.

Елена БЫЧКОВА, Наталья ТУРЧАНИНОВА СНЕЖНЫЙ ТИГР

Мягкие хлопья снега, медленно кружась в свете уличных фонарей, падали на мостовую. Белые хлопья снега, похожие на бесшумных ночных бабочек... Этот снег всегда был желанным дополнением городского пейзажа и моего романтического настроения – время снежных садов и тихих вечеров...

Но сейчас все совсем не так. И нет ажурных снежинок, танцующих вокруг фонаря. Ничего нет. Даже неба не видно в этой безумной метели. Снег и ветер словно сошли с ума, соревнуясь в одном единственном стремлении, – свалить меня с ног, оглушить, ослепить, похоронить в белых сугробах...

Я продолжал идти вслепую.

Меня поддерживало только инстинктивное желание – удержаться на ногах. Если я упаду, то уже не смогу подняться... Я смертельно замерз, невыносимо устал, но бурану, сбросившему в пропасть мою палатку, нужно было завершить начатую работу, и он играл мной уже несколько часов. Сначала лишь несильно подталкивал в спину, бросая пригоршни колючего снега в лицо, потом заметался позем-

кой по бескрайним сугробам, взвыл сильнее, сбивая меня с ног... А дальше и эта игра надоела. Повалил снег сплошной стеной, и в глухой темноте я окончательно потерял дорогу. Рано или поздно у меня не хватит сил сделать еще один шаг. Снова шевельнулась предательская мысль о сладком покое и мягкости этих сугробов. Нужно только закрыть глаза и позволить ветру бережно уложить себя в глубокую снежную постель. Ноги словно налиты свинцом, перчатки исчезли вместе с палаткой, и я уже давно не чувствую рук...

Снежные бабочки вокруг уличных фонарей...

Великое облегчение, почти блаженство снизошло на меня, когда я понял, наконец, что нет смысла бороться дальше, и сил тоже нет. Колени подкосились, и я упал, медленно-медленно, в глубокий снег, как в пуховую перину, чтобы уснуть. Где-то далеко гудел ветер, а перед моими глазами кружились ночные бабочки, и пыльца с их крыльев засыпала мое уставшее, замерзающее тело...

Я проснулся, мгновенно осознавая, где я и что со мной. Низкое угрожающее рычание все еще клокотало в горле, а тело напряглось в прыжке, выбросившем меня из мира снов. И тут же рычание смолкло само собой, а шерсть, поднявшаяся было на загривке, опустилась. Солнечный луч, скользкий по полу пещеры, подобрался к самым лапам и лежал на земле голубоватой тонкой полосой. Было темно и тихо, только едва слышно шуршала сухая трава под моим телом.

Сон... Сон, который стал сниться слишком часто в последнее время. Напрягая и расслабляя все мышцы, я лениво потянулся, а потом неторопливо направился к выходу. За ночь снова замело вход, но снег с легкостью подался под лапами, и в глаза тут же ударил целый сноп утренних лучей. Трудно было удержаться от восторженного фырканья. Я затряс головой, сметая остатки пушистого снега с ушей, и выпрыгнул навстречу утру.

Отсюда, с узкого карниза, открывался головокружительный вид на заснеженный мир. Острые зубцы скал врезались в ослепительно голубое небо. Горы, снег и небо – это был мой мир и мой дом.

Осторожно ступая по узкой каменной тропинке, я стал спускаться. Ночью прошел буран, и отпечатки моих лап четко выделялись на свежем снегу. Прыгая с камня на камень, я, как обычно, путал следы, хотя особой необходимости в этом не было, – привычка.

Стало заметно теплее, и я замер на секунду, поймав в воздухе дорожку запахов из долины. Пахло карибу. Олени паслись совсем близко, вырывая из-под снега прошлогоднюю траву. Я задумчиво облизнулся, но тут ветер переменялся, и новый запах опять неприятно удивил меня. Он чувствовался уже несколько дней, и то странно волновал, то приводил меня в ярость. Чуть горьковатый, резкий запах дыма.

Свернув с привычной тропинки, я направился в его сторону, и тут же по самый живот провалился в снег. Пришлось

прыгать – зрелище, не придающее мне величия. Прыжок – приземление с высоко поднятой головой, чтобы не ткнуться носом в снег, и снова прыжок. Я порядком устал, пока выбрался на твердую землю, а снежная равнина позади оказалась взрытой, словно по ней проскакал десяток карibu.

Дым, по-прежнему, вел меня, и скоро я увидел маленькую, скрытую скалой площадку. На ней все так же суетилась человеческая фигурка, рядом пушистые клубки на снегу – собаки, и еще что-то темное и неподвижное, названия чего я не знал. А в центре лагеря источник дыма – огонь. Значит, еще не ушли, и буран не испугал их.

Прижимаясь животом к снегу и стараясь держаться подветренной стороны, я подобрался поближе. Явственней запахло собаками, мокрой кожей, дымом и еще чем-то таким, от чего я почувствовал необъяснимое волнение и тревогу. Самое лучшее, что сейчас можно сделать – уйти. Но любопытство пересилило страх. Я подобрался еще ближе, зная, что белая шерсть отлично сливается со снегом. Теперь площадка была совсем рядом.

Собаки, не чувствуя меня, грызлись из-за места у костра. Человек в странной одежде (едва не подумал шкуре!) из меха сосредоточенно разбивал куски дерева. Я подполз еще и увидел на снегу ужасный, отлично знакомый предмет – ружье. Издавая отвратительный запах металла, оно стояло, прислоненное к горстке дров. Я едва сдержал подкатывающее к горлу рычание, вспомнив острую боль, оглушительный гром и

вспышку. Вспомнил, как позорно удирал, перепуганный до смерти, оставляя на снегу пятна крови. Как болела передняя лапа и как долго она заживала.

Человек вдруг выпрямился, и навстречу ему из палатки вышел второй. Он что-то сказал, и я наострил уши.

– Доброе утро, Стив.

– Доброе. Вы еще не передумали идти в горы сегодня? Могут быть оползни.

– Нет, – беспечно отозвался второй, присаживаясь у костра. – Я все же хочу попробовать.

– Не понимаю я вас, Полл. Что вам в этих горах? Вы же не охотник.

Человек, названный Стивом, подвесил котелок, наполненный снегом, над костром и присел рядом с Поллом. Тот спросил с улыбкой.

– А вы все еще не оставили надежду поймать вашего тигра?

– А вы все еще считаете это выдумкой? Я видел его собственными глазами, вот как вас – огромный зверь чисто белого цвета.

– С голубыми глазами? – рассмеялся Полл.

Стив с досадой пожал плечами и стал возиться с рюкзаком.

– Вот вы не верите, а сами слушали рассказы о том, как он обходит капканы и достает приманку. И ни разу не попался на отравленное мясо.

Теперь пожал плечами Полл.

– Это, скорее, местная легенда. Не спорю, очень красивая – о хозяине гор. В джунглях он был бы леопардом, в море – драконом. Здесь же – тигр, тем более белый.

– Ничего. Поверите, когда я принесу его шкуру.

«Надеюсь, не принесете», – пробормотал Полл так тихо, что слышал его только я.

– Кофе готов. Давайте завтракать.

Пока они ели, я быстро проверил одно свое потайное местечко, где зарыл недавно в снег кое-что. И, как оказалось, до моих запасов еще никто не добрался.

Когда я вернулся, лагерь был пуст. Ни собак, ни людей. Что может быть лучше! Осторожно принюхиваясь к незнакомым и странно знакомым запахам, я ступил на утоптанную землю. Первым делом – рюкзак. Я уже давно испытывал к нему симпатию, уж очень соблазнительно от него пахло. Он был убран на каменный уступ, довольно высоко. Но, подпрыгнув пару раз, я подцепил его лапой и стащил вниз. Порвав веревки, засунул туда голову и ухватил первое попавшееся – большой кусок чего-то остро и приятно пахнущего, белого цвета, с дырочками, словно прогрызенными мышами. Вкус мне понравился. И в поисках чего-нибудь подобного, я опрокинул рюкзак на бок. Белого и дырчатого больше не оказалось, но зато нашлись какие-то черные зерна – с сильным и горьким запахом и что-то мелкое, похожее на снежную крупу, очень сладкое. Зерна я равнодушно просыпал, а кру-

пу лизнул несколько раз. Еще было много твердых холодных предметов, пахнувших железом, кусок сухого мяса, и чрезвычайно интересная прозрачная штука, сужающаяся к одному концу. В ней булькала и переливалась янтарно-прозрачная жидкость. Я покатал это лапой, соображая, как добраться до жидкости, потом взял штуку в зубы и отнес к палатке, возле которой валялось несколько камней. Хорошенько примерившись, стукнул о камень узким концом, тот обломился, и жидкость потекла в снег. Она пахла странно, вызывая отвращение и желание попробовать одновременно. Я лизнул ее раз, другой... Жидкость обжигала язык и приятным теплом разливалась в животе. Войдя во вкус, я вылизал все без остатка, и почувствовал себя несколько необычно. В голове стоял легкий туман, снег слегка покачивался под лапами, и внутри играло очень приятное чувство, похожее на легкую щекотку. От него хотелось скакать по снегу, словно глупому котенку, и хватать себя за хвост. В игривом настроении я до конца распотрошил рюкзак, и заглянул внутрь темного предмета выше меня ростом. Это оказалась сложенная из шкур пещера – здесь не было ничего интересного, только несколько длинных кусков человеческой одежды. Выбрался из нее и закончил начатое – стащил котелок и зарыл его в снег неподалеку от лагеря, порвал собачью упряжь, от души повалялся в снегу, на который пролилась «веселая» жидкость. А потом, подумав, вытащил из палатки все «шкуры» и оттащил их на другой конец площадки. Сотворив все это, я осмотрел

разоренный лагерь и гордо удалился, довольный собой.

Стив был прав – не имело смысла рисковать; но мне не терпелось опробовать новое снаряжение. Поэтому я начал с довольно легкого уступа неподалеку от стоянки. Впрочем, тот оказался легким только с первого взгляда, я изрядно запыхался, пока влез на него, и присел перевести дыхание на естественный каменный порожек, защищенный от ветра скалой.

Кругом лежал снег. Пожалуй, ничто не было сейчас со-звучно моей душе так, как это безграничное заснеженное пространство, искрящееся под ярким весенним солнцем. Прекрасный белый мир, где нет места человеку.

Я достал из нагрудного кармана блокнот и попытался в карандашном наброске передать странную красоту этого места. Изломы неприступных скал, белеющие вечными снегами, и черные ущелья... Я так увлекся рисованием, что не сразу почувствовал на себе внимательный, напряженно-изучающий взгляд. Осторожно, не делая резких движений, я оглянулся. Но никого не увидел. Так было уже несколько раз – явственное ощущение чужого присутствия, острого взгляда в затылок, и никого за спиной. Невольно вспомнились красочные рассказы Стива о местных «привидениях» и белом тигре – странном создании, то ли оборотне, то ли мифическом «хозяине» окрестных гор. Иногда я верил в него, иногда нет. И заранее сочувствовал зверю, который непре-

менно будет убит из-за красивой шкуры...

Да что же это?! Определенно, кто-то за мной наблюдает. Я снова пробежал взглядом по снегу и черным полоскам оголенного камня. Снова ничего, но, уже отворачиваясь, краем глаза заметил легкое движение, как будто бы один из камешков... Чувствуя, как мгновенно пересохло в горле и гулко стукнуло сердце, я обернулся.

Он лежал всего в нескольких метрах от меня, полностью сливаясь со снегом и камнями белоснежной шкурой с черными полосами. Огромный белый тигр. Ни за что мне бы не заметить его, если бы он не выдал себя, чуть дернув ухом с черной полоской. Белый тигр... С голубыми, ярко-голубыми, как незабудки, глазами. Едва дыша, я смотрел на него, и не мог оторвать взгляда от этих удивительных глаз, в которых светилось нечто большее, чем звериная мудрость.

Значит, ты все-таки существуешь.

Тигр вдруг прижался к земле, весь подобрался, словно готовясь к прыжку, и глухо заворчал. Я не шевелился, зная, что он может броситься, но не отвел взгляда. Тогда он поднялся, медленно отступил на несколько шагов, поставил передние лапы на камень, чуть выдающийся из скалы, и снова замер, теперь видимый весь. Огромный зверь. Хозяин заснеженного мира. Несколько мгновений тигр стоял, словно в нерешительности, рассматривая вершины гор и одновременно ища наблюдая за мной, а потом повернулся и пошел вверх по каменной осыпи. Некоторое время я видел темные полосы

на его шкуре, а потом белая шерсть слилась со снегом, и он словно растаял в холоде и неподвижности гор. Только тогда я поднял блокнот, упавший с колен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.